Прелюдия...

эссе

Утро. Лесная тропинка вдоль осеннего холодного моря. На земле мокрый ковёр из бордово-жёлтых листьев, шуршит поблёкшая трава. В воздухе свежая сырость от прошедшего дождя, всю ночь приятно стучавшего по окну. Волны быстро набегают на каменистый берег и, кусая его, бессильно откатываются назад. Красиво улетают птицы. Внезапный порыв ветра разбавляет терпкий аромат увядания...

Баня уже готова. Дубовые и берёзовые веники распарены. Медленно растекается аромат разогретого тёмно-янтарного жасминового масла. Он немного гуще и ниже запаха цветущего здесь жасмина, с явно медовым тоном и лёгкими нюансами амбры и свежей зелени. Наполнив парилку, этот аромат ненавязчиво напоминает о радостях прошедшего лета, разжигает фантазию и вызывает легкую эйфорию...

Сначала спокойно сидеть и вдыхать насыщенный целебными запахами горячий воздух. Потом подбросить на раскалённые камни чуточку воды с настойкой из берёзовых листьев, насладиться её шипением и, наконец, не касаясь тела, размахивать вениками, подгоняя вплотную к спине и ногам горячий воздух. Как же приятно наблюдать появление на теле одинаковых крохотных капелек! Это поры помогают коже дышать, увлажняют и защищают её...

Нет, нет, парить ещё рано! Теперь на стол для мыльного массажа! Набор из жёстких и мягких мочалок и губок, тазик с горячей пеной от мыльной воды... Всю пену на тебя! Она впитается, и через минуту-другую можно начинать. Сначала жёсткая мочалка разотрёт всё тело от ног до шеи. Пена сойдёт, и станет видна покрасневная кожа на бедрах, ягодицах, на спине, на животе... Сразу захочется мягких приятных прикосновений... Что ж, на это ещё полчасика... Вот тут главное — сохранять спокойствие и верность долгу парильщика!

Опять в жару! Снова ковшик воды на камни, и только теперь можно и нужно парить вениками. Но это уже совсем другая история... Она не способна влиться ни в одно стороннее повествование.

В конце блаженства – водопад из холодной воды, и – до боли растирать всё тело махровым полотенцем. Нагретая простыня, халат, свежий чай с мятой «без ничего» и спать!

Через час-другой обед. Холодная водочка, селёдочка, усыпанная колечками репчатого лука, горячий отварной картофель с укропом и тающим маслом, тонко нарезанные кусочки сала из морозильника, щи со сметаной и чесноком, чёрный хлеб с горчицей... А ещё! Нежная, свежая корюшка на пару...

Первая рюмка немедленно требует кусочек селёдки с подцепленными на вилку колечками лука. Капельки масла должны стекать именно с лука. Ни в коем случае не с селёдки! Именно она должна нежно войти в тебя, привнося вкус

слабой соли и нежного мяса рыбы, скользящей по обезвоженной водкой поверхности горла...

Раз! Теперь свёрнутый в трубочку ледяной кусочек сала! Он сотрёт яркий привкус солёной рыбы и оттенки горечи репчатого лука на середине языка. Его холод только глубоко внутри погасит энергию от растворившейся там водки. Потом сразу посыпанный укропом кусочек рассыпчатого картофеля в масле... Вернуть так необходимое тепло! Не дай Бог, вздумаете приготовить картофельные клубни в СВЧ! Рядом к столу не подносить! Там нет никакой рассыпчатости. И, без разговоров – тотчас пошла вторая рюмка. Кстати, двух вполне достаточно, чтобы приниматься за щи. Вот когда в тарелке супа останется совсем мало бульона, следует намазать чёрный хлеб горчицей, лучше французской – она не такая сильная – и, подцепив кусочек отварной говядинки, ликующе отправить его в рот вместе с кусочком хлеба, украшенного кашицей цвета хаки...

Стоп! Перед этим мистическим действом забыли третью рюмку! Вот теперь всё.

Снова в баню. Туда, где недавно отдыхали после парилки... Камин, тихая музыка, бутылочка Монравель с сыром Рокфор, Камамбер и Риготт-де-Кондриё... Общение, блаженство и томление от близости влекущих к себе тел и душ...

Постепенно наступает ночь...